

Художественный текст: аспекты изучения (сборник материалов) // «Полиграфика», Житомир, 1997. – С. 28-30.

А.В. ЕВЧЕНКО

АНТИУТОПИЯ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОГО «Я»

Антиутопия – широко распространенный в современной литературе жанр, восходящий к традиции А.Франса и Г.Уэллса, который разрабатывают многие писатели XX века (Д.Оруэлл, О.Хаксли, В.Замятин, В.Платонов, Р.Брэдбери и др.). Авторы романов-антиутопий характеризует интерес к проблеме человек и история, отрицание тоталитарных режимов, деспотизма, бездуховности, технократии. Романы-антиутопии являются романами-предупреждениями и представляют собою образцы социальной фантастики, в центре которых фантастика допущения. Этот жанр позволяет автору наиболее полно выразить свое «я».

Одним из образцов такого типа романа является философско-сатирический роман-антиутопия «Война с саламандрами» (1936) К.Чапека. В нем нашли отражение как философская проблематика творчества писателя (что будет с завтрашним днем человечества и каково соотношение научно-технического прогресса и морали), так и его твердая антифашистская позиция.

Известно, что в 30-е годы Чапек подписал антифашистский манифест чехословацкой интеллигенции; выступил в Ницце на симпозиуме по проблемам международного и духовного сотрудничества (1935); произнес речь на конгрессе в Будапеште «Техника и гуманизм» (1936); призвал интеллигенцию на конгрессе Пен-Клуба выступить против фашизма (1937).

Сам автор, подчеркивая политическую злободневность романа «Война с саламандрами», его антифашистский смысл, писал: «Это не утопия, а современность. Это не теоретическая картина какого-то далекого будущего, а отражение того, что существует теперь, в гуще чего мы живем». Таким образом, это роман о судьбах мира и человечества, содержание которого

представляет собою, в первую очередь, сатиру на общество, в недрах которого может зародиться и развиваться фашизм. Автор размышляет о дегуманизации современного общества, порождающего обезличенного человека. Саламандры, по словам Чапека, – «это сатирическое обобщение массового, стандартного производства человека как «высшего достижения» современного капиталистического общества». Возникает параллель между саламандрами и теми, чей духовный мир формируют бульварная пресса и примитивное искусство, для кого самостоятельное мышление невозможно. Так, по мысли писателя, создается благодатный материал для восприятия фашистских идей. С этой точки зрения саламандры – это масса, подхватившая фашистскую идеологию и ставшая воплощением цинизма и жестокости.

Вписав саламандр в мир людей, автор создает такую ситуацию, которая позволила ему развернуть аналогии и сопоставление обезличенного современной цивилизацией человека и саламандр. Саламандры, их поведение отражают сущность дегуманизированных человеческих отношений, угасающей человеческой цивилизации. Композиция романа подчинена развитию сложной саламандровой проблематики. Первая часть романа посвящена истории открытия саламандр и их порабощения человечеством. Во второй части изображается история эволюции саламандр под влиянием человека. Наконец, в третьей части речь идет о том, что человечество само порождает силы зла и агрессии – железно организованные: полностью «очеловеченные» саламандры потребовали для себя жизненного пространства, что приведет человечество к гибели.

По мере развития сюжета меняется структура повествования. Первая часть романа представляет собою пародию на приключенческий роман и массовую культуру; во второй части произведение приобретает черты социальной утопии; в третьей части оно становится памфлетом на современное общество, здесь звучит голос самого автора-обличителя «саламандрового века». Утопия перерождается в антиутопию. Сатира

уступает место трагедии. Политический памфлет приобретает черты философско-трагического гротеска и романа-предупреждения.

Основными художественными средствами писателя, позволяющими ему раскрыть сложную саламандровую проблематику, являются, помимо фантастики, сатирических аналогий истории саламандр и истории человечества, гиперболизация, символика (образ Верховного Саламандра), аллюзии. Благодаря этому изображаемое приобретает универсальный характер. Но с другой стороны, наряду с условными формами изображения, автор широко использует бытовые детали, помогающие ему раскрыть сущность фантастического образа. Любимые приемы Чапека – пародирование рекламных и газетных штампов, официальных документов, написанных тяжелым, усложненным языком трудов ученых, стилизация под газетные сообщения, научные статьи, разные информационные свидетельства, репортажи, документы, интервью, из которых читатель узнает об истории и развитии саламандр. (Такая мозаика картин и эпизодов, когда с разных точек зрения освещается одно явление, восходит у Чапека к технике документального кино и является средством создания «газетной эпики», демонстрирующей разные типы сознания, характерные для времени распространения фашизма).

Таким образом, в «Войне с саламандрами» автор воссоздает не только объективную реальность своего времени, но и свое личностное восприятие этой реальности. Он, субъективно переосмысливая объективно существующее, создает антиутопию, в которой настоящее и будущее сопряжены в некоем вымышленном пространственно-временном континиуме. В результате чего реальная история фашизации Европы в 30-е годы перерастает рамки конкретных фактов, обретая тем самым универсальное, вневременное, внеисторическое звучание. В этом – одна из типологически значимых примет романа-антиутопии, как романа на все времена, для всех народов, как романа, предостерегающего от повторения уже единожды состоявшегося.